

УДК 327 : 316

Универсальные ценности и международное сотрудничество: все ли очевидно?

Ф. В. де Хартинг*

В статье анализируются особенности и перспективы процессуального подхода к международному сотрудничеству, ориентирующегося на учет ценностей и культурных особенностей.

Universal Values and International Co-operation: Is the logic so obvious?

F. V. de Hartingh

The peculiarities and perspectives of the process-oriented approach to the international cooperation, proposed values and cultural specific are analyzed.

Одним из лейтмотивов конференции ЮНЕСКО, посвященной этике и международному взаимодействию (Бергамо, 2005), была следующая сентенция: «Этика международного взаимодействия основывается на уважении к человеческому достоинству, которое гарантируется действующими нераздельно и взаимозависимо правами человека. Это позволяет всем нациям на правовой и демократической основе действовать в сообществе суверенных наций».

Универсальные ценности как общая рамка для диалога и взаимодействия

Универсальные ценности являются центральным элементом международного сообщества и основой для большинства его действий и решений. Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека — основа международного сообщества, наряду с договорами о правах человека, экономическими, социальными правами и правами, затрагивающими область экологии, которые были ратифицированы позднее. В 1960—1970-е гг. ООН приняла решение о создании ряда организаций для воплощения этих принципов в жизнь. Одной из первых была Программа Развития ООН (UNDP), принятая в середине 1960-х гг., за которой последовали и другие — Программа ООН по окружающей среде (1972), а также документы, регулирующие деятельность многочисленных комиссий, — как европей-

ской экономической комиссии ООН. Большинство этих институций пытаются на практике реализовывать соглашения, ратифицированные ООН. Первоначально предполагалось, что каждая из стран-членов ООН готова к взаимодействию на основе этих универсальных ценностей. Позднее — что страны будут взаимодействовать на основе конкретных договоров, выполнять которые они обязуются. В связи с этим возникает вопрос: должно ли подобное взаимодействие быть двусторонним или многосторонним? Применительно к Беларуси (как члену ООН и других организаций — например, Организации по обеспечению сотрудничества и безопасности в Европе) следует задаться вопросом: насколько государство готово участвовать в работе международных организаций?

Значение взаимодействия: возвращение к основам

Взаимодействие как совместное действие предполагает согласие как по поводу образа действия, так и по поводу общих целей действия. Часто считается, что цели и основные проблемы являются очевидными — как реализация международных договоренностей, например, — и поэтому не требуется их подробного обсуждения, достаточно только формальных решений. Поэтому кризис международного развития и критическое отношение ко многим международным программам как раз связаны с этим нежеланием обсуждения основ. Как показывает опыт, подобный подход ведет к явным или скрытым проблемам, когда некоторые параметры, зафиксированные в договорах, имеют весьма малое отношение к реальности. На наш взгляд, необходимо основываться на систематическом диалоге с заинтересованными сторонами

* Доктор Хартинг специализируется на проблемах двустороннего и многостороннего взаимодействия в странах Азии и бывшего СССР. С 2005 г. возглавляет отдел по проблемам экономики, энергетики и охраны окружающей среды в офисе ОБСЕ в Беларуси (пер. с англ. — А. Ю. Дудчик).

в регионе. Этот открытый диалог, затрагивающий обсуждение фундаментальных вопросов и предполагающий принятие фундаментальных ценностей, должен предшествовать разработке более конкретных программ взаимодействия. Преимущество подобного подхода в том, что он позволяет дать комплексную оценку проблемам, мотивации участвующих сторон, особенностям институтов, основываясь на уже имеющемся знании. Это, в свою очередь, дает возможность более эффективного использования имеющихся ресурсов с точки зрения общности будущих перспектив. Следует учитывать, что подобный подход требует больших времени и усилий, нежели стандартные подходы. Кроме того, подобный подход не предполагает укладывания реального материала в уже имеющиеся концептуальные рамки. Здесь следует напомнить, что они разрабатывались в 1950-е гг. для американских военных проектов; для них характерен инженерный подход, в малой степени учитывающий неизвестные и неопределенные факторы. Эти концептуальные рамки используются, в частности, в Программе развития ООН и в ряде других программ по взаимодействию. Подобная логика предполагает непосредственную связь между исходными условиями (известными) и результатами (предопределенными). Мы не ставим перед собой задачи критики подобного подхода, мы просто пытаемся поставить под сомнение его применимость во всех случаях. Более продуктивным для нас представляется подход, основанный на понимающем диалоге, учитывающем имеющиеся проблемы, индивидов, институты. Он, например, применялся во время работы в рамках программы CORE (сотрудничество по ликвидации последствий Чернобыльской аварии) или предшествующего проекта ETHOS, который основывался на тщательном изучении проблем и диалоге со всеми заинтересованными сторонами.

Как уже говорилось, диалог, ориентированный на понимание местной специфики, предполагает более близкий контакт с реальной ситуацией. Существуют еще, по меньшей мере, две причины, указывающие на желательность его использования: комплексный характер проблем, с которыми международное сообщество сталкивается на глобальном и локальном уровнях, а также необходимость легитимности действий на территории другого государства.

Комплексный характер современных проблем международного сообщества

Всякий непредвзятый наблюдатель согласится с тем, что масштаб проблем, с которыми столкну-

лось сегодня мировое сообщество, гораздо более велик, чем предполагали эксперты в 1980—1990-е гг.: здесь можно упомянуть уменьшение биологического разнообразия, опустынивание, исчезновение лесов, разрушение экосистем, не говоря уже о климатических изменениях. Следует упомянуть и об экономическом и финансовом кризисе, увеличении количества глобальных проблем, связанных с безопасностью — от проблем с ядерной энергетикой до транспортной безопасности. Само слово «комплексный» происходит от латинского *cum plexus* — скрученное или связанное вместе. В рамках широко распространенного сегодня кибернетического подхода, применяемого для анализа как природных, так и социальных систем, можно отметить следующие характеристики комплексности:

- целостность, в которой не все ее элементы и взаимодействия могут быть однозначно определены;
- целостность с высокой степенью организации на разных уровнях и наличием обратной связи;
- целостность, отношения которой с окружающей средой характеризуются высокой степенью неопределенности.

Существует немало подходов, стремящихся редуцировать эту комплексность. Например, рассмотрение некоторых ресурсов — таких как вода, энергия или даже безопасность — в качестве несомненного, всеобщего блага. Но, кроме привлекательности с гуманистической точки зрения, пока не существует эффективных разработок данных критериев как действительно способных обеспечить международное взаимодействие по наиболее важным проблемам. Другая попытка была предпринята в виде разработки целей Тысячелетия Генеральной Ассамблеей ООН в 2000 г., которая выделила 8 основных целей необходимого развития (включая воду, еду, социальное благополучие) на срок до 2015 г. Но, согласно докладу Всемирного Банка [1] в 2008 г., большинство из заявленных показателей едва ли могут быть достигнуты в обозримом будущем.

Тем не менее, некоторые факторы позволяют смотреть на возможности мирового взаимодействия с некоторым оптимизмом. К ним относятся следующие.

- Осознание все большим количеством заинтересованных участников комплексного характера проблем, возникающих на глобальном и локальном уровнях.
- Увеличение числа организаций гражданского общества (прежде всего, связанных с проблемами защиты окружающей среды и прав человека) как

в Северном, так и в Южном полушариях. Так, Дж. Ришард, бывший вице-президент Всемирного Банка, предложил создать международные сети для решения глобальных проблем (GINs), в которых могли бы участвовать все заинтересованные стороны [2]. Учредительная фаза создания этих сетей предполагает участие правительственных и международных организаций, гражданских служб, представителей гражданского общества и частного капитала. Как отметил Генеральный Секретарь ООН Бан Ки Мун: «Новая эпоха заставляет нас переосмыслить само понятие лидерства. Она требует нового международного взаимодействия между всеми сторонами — правительством, гражданским обществом, частным сектором — для совместной работы ради общего блага во всем мире». На данный момент свыше 13 000 НГО были зарегистрированы в Совете ООН по социальным и экономическим вопросам. Это подводит нас к следующей ключевой проблеме — проблеме легитимности и новых вызовов современным правительствам.

Необходимость обновления легитимности и новые вызовы современным правительствам

Критика методов и целей, а иногда — и предпосылок, используемых при многостороннем взаимодействии, широко распространена с конца 1980-х гг. как среди правительств Южного полушария, так и среди НГО всего мира. Даже у самих агентов этого взаимодействия возникает вопрос об его эффективности. Тем не менее есть существенная разница между критикой, за которой стоят попытки установления диалога между всеми участниками, и критикой с точки зрения эффективности (представленной, скажем, международными финансовыми институтами). В последнем случае эффективность предполагает определенные финансовые соображения (как в случае с критикой Декларации об эффективной помощи со стороны Организации по взаимодействию и экономическому развитию [3]). Во всех этих случаях под сомнение не ставились сами теоретические и ценностные основы взаимодействия.

Эйнштейн однажды сказал, что проблема, возникающая между двумя сторонами, может быть решена только при изменениях в интеллектуальных установках одной из них. Тем не менее проблема оснований легитимности оказывается важной, поскольку нередко случаи, когда страны, институты и организации отказывались от участия в международных программах, мотивируя это их выгодностью для стран Севера, которые не учиты-

вают исторические, культурные и социальные интересы другой стороны. Сами понятия легитимности и владения связаны с современными представлениями об управлении. Возможно, они используются излишне часто, но при этом отражают особенности современного, многодисциплинарного анализа сложных проблем. Управление предполагает совместно разработанный план действий, основанный на процессе переговоров, обратной связи со стороны экспертов и достаточно гибких стратегиях менеджмента, предполагающих возможность пересмотра и коррекции первоначального плана.

Некоторые авторы (например, Блейшвиц) пишут о необходимости введения «режима глобального управления» для стабильного пользования ограниченными ресурсами. Так, многие европейские страны ратифицировали Энергетическую хартию, предусматривающую введение режима глобального контроля над энергетической безопасностью, которой должны руководствоваться производители, поставщики и потребители энергоресурсов. Кроме того, начиная с 2009 г., очевидно возрос уровень контроля мирового сообщества над мировыми финансовыми рынками. С нашей точки зрения, в подобной ситуации как раз уместным будет обращение к возможностям полноправного и полноценного диалога со всеми заинтересованными сторонами в том или ином регионе с целью увеличения степени управления на основе обновленной легитимности. Конечно, это не означает отказа от идеи универсальности научного и логического подходов. Напротив, в этом проявляется диалектическое соотношение между универсальностью научного знания и локальностью конкретного эмпирического исследования, что и позволяет говорить о совместном сотрудничестве с целью решения общих проблем.

В предыдущей работе [4] мы писали о том, что стремление к диалогу и сотрудничеству является особенностью нашей собственной цивилизации. Очевидно, что подобные изменения в парадигме международных отношений предполагают определенные изменения в существующих сегодня практиках и программах. Однако они могут быть более эффективными с точки зрения долгосрочной перспективы для обеспечения легитимности и совместных действий. Отметим, что опыт конкретного применения данного подхода в разных частях мира свидетельствует не только о возможных изменениях в образе действия и самих институтах, но и, говоря системным языком, оказывает обратное влияние на взаимоотношения между участниками.

От проектного сотрудничества — к сотрудничеству процессуальному

Подход, о котором мы ведем речь, предполагает диалог с местными институтами и заинтересованными субъектами, основывающийся на анализе причин и мотиваций их действий с учетом «местного наследия». Понятие наследия используется здесь для обозначения имеющихся у заинтересованных сторон ресурсов, а также их представления об этих ресурсах, проблемах и перспективах. Подобная оценка текущих изменений позволяет понять, какие именно процессы происходят, какие отношения (формализуемые и неформализуемые) существуют и как на них можно влиять. Следующий шаг в данной стратегии оценки (которая серьезно отличается от сциентистского внешнего наблюдения) — выявление общих для всех заинтересованных сторон целей, связанных с улучшением условий существования на конкретной территории. Далее следует определить необходимые для достижения этих целей действия и условия их успешного выполнения. Затем начинается совместная деятельность, например, объединяющая партнеров с целью более эффективного управления ресурсами.

Описанная стратегия достаточно существенно отличается от проектного подхода, с его жесткой стандартизацией параметров и результатов. Конечно, описанный здесь подход, использовавшийся в ряде среднесрочных программ, не исключает возможности возникновения в ходе взаимодействия отдельных самостоятельных проектов. Важным является то, что само взаимодействие рассматривается как продолжительный процесс, включающий совместную деятельность, диалог и постепенную эволюцию существующей на данной территории системы. Результаты и выгоды от подобного взаимодействия для участников — в том числе и местных властей — достаточно очевидны и отличаются от стандартной ситуации, в результате которой «проект был выполнен, в ходе выполнения получены следующие результаты».

Учитывая время, изменения и риски

Всякое действие требует времени: для вхождения в ситуацию, ее понимания и комплексной оценки, понимания особенностей управления и администрации, которые могут серьезно отличаться от прежних, более привычных. Зачастую времени, которое дается для выполнения того или иного задания, не хватает для качественного его выполнения. Одними из возможных решений этой проблемы может быть увеличение количества отводимого времени и введение новых критериев оценки результатов деятельности. Некоторые

организации, например, Международный центр по научным исследованиям (Канада), настаивают на том, что «оценивание есть одновременно и наука, и искусство» [5]. Авторы отмечают, что «оценивание является более широким интеллектуальным процессом, не сводимым к сугубо формальной деятельности». С нашей точки зрения, только учитывая все эти особенности, можно действительно улучшить наше совместное существование, в том числе и управление ресурсами, которые не только принадлежат нам, но и должны быть переданы последующим поколениям. Это предполагает наличие способности «мыслить комплексно». Маруяма в 1981 г. следующим образом сформулировал происходящие качественные изменения: «Для нашей эпохи характерен эпистемологический отход от греко-европейской эпистемологии, основанной на дедуктивной логике, представлениях об однонаправленности причинно-следственных связей и жесткой социальной иерархии и порядке» [6]. Конечно, это не отрицает значимости классических универсальных научных дисциплин, основанных на аристотелевской логике. Тем не менее, с учетом комплексного характера глобальных проблем современности, необходима разработка нового системного подхода, основанного на использовании кибернетического подхода, позволяющего разрабатывать гибкие программы управления с обратной связью для адаптации к комплексным изменениям и производить комплексную оценку систем коллективного управления.

В любой деятельности всегда следует помнить о содержащихся в ней рисках. В международном сотрудничестве эти риски всегда сильнее, чем при деятельности в рамках того или иного государства. Кроме возможности неудачи, всегда следует помнить и о другой существенной опасности в процессах, которые были описаны выше. Всегда существует возможность нарушения, а то и разрушения уже сложившейся системы (на локальном, региональном или национальном уровне). Необходим тщательный анализ возможных последствий с участием заинтересованных сторон перед принятием тех или иных решений. Иногда за первыми результатами могут последовать и более существенные изменения (как институциональные, так и менее формализуемые), о чем также следует помнить. Конечно, далеко не все можно предвидеть или предугадать, однако осознание возможных нарушений в функционировании системы может стать дополнительным стимулирующим фактором для совместного сотрудничества.

Мы полагаем, что универсальным аксиологическим основанием являются уважение и стрем-

ление к диалогу, на которых и должны базироваться любые взаимоотношения. Совместное действие возможно только на основе подобных предпосылок.

Социолог М. Вебер отмечал, что «интересы (как материальные, так и идеальные), а не идеи, непосредственно влияют на поведение людей. Однако образ мира, сформированный на основе идей, определяет то пространство и направление, в которых эти интересы будут реализовываться» [7]. Конечно, потенциал идей, упомянутый в этом отрывке, не должен ограничиваться данной работой, но должен воплотиться в дальнейшем диалоге, ориентированном на сотрудничество. Соотношение между ценностями, представлениями, коммуникацией и взаимодействием по-прежнему критически значимо, оставаясь постоянной предпосылкой любого взаимодействия. Содержательный

диалог с участием основных заинтересованных сторон как раз является воплощением этих ценностей и представлений в реальность.

Список цитированных источников

1. World Bank Annual Report 2008.
2. *Rischard, J. F.* High Noon, Twenty Global Problems, Twenty Years to Solve Them / J. F. Rischard. — [S. l.], 2002.
3. Declaration on Aid Effectiveness, OECD. — Paris, 2005.
4. *Quelle coopération pour quelle civilisation? Lettre Sol et Civilisation.* — Paris, 2009.
5. IDRC Guiding Principles of the Evaluation Unit. — Canada, 2008.
6. Evaluation and Aid: evaluation in International Development. — Canada, 2003.
7. Цит. по: *Hans J. Morgenthau / J. Hans* // *Politics Among Nations.* — 5th ed. — New York, 1973.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.05.2010 г.